

Ольга Малышкина

ЧАСТЬ 5

Брысь, или
Один за всех
и все за одного

Невероятные приключения
Брыся в пространстве
и времени

Ольга Малышкина

**Невероятные приключения
Брыся в пространстве и времени**

«Издательские решения»

Мальшкина О. В.

Невероятные приключения Брыся в пространстве и времени /
О. В. Мальшкина — «Издательские решения»,

По мотивам романа Александра Дюма «Три мушкетера». Читателя ждут новые приключения, новые судьбы героев и новый финал. С оригиналом роман связывают лишь несколько отправных моментов сюжета.

Содержание

Предисловие, которое знакомит с главными героями	6
Глава первая, в которой судьба позвонила в дверь	7
Глава вторая. Изобретателями не становятся – ими рождаются	9
Глава третья. Эликсир	11
Глава четвертая. Переместились!	13
Глава пятая.	15
Глава шестая, в которой мнения разделились	17
Глава седьмая. Схватка с гвардейцами кардинала	20
Глава восьмая. По домам!	23
Глава девятая.	26
Глава десятая.	29
Глава одиннадцатая, в которой друзья помогли неизвестным	31
Глава двенадцатая. Таинственное письмо	33
Глава тринадцатая.	35
Глава четырнадцатая.	37
Глава пятнадцатая.	40
Глава шестнадцатая. Поручения	42
Глава семнадцатая. У Ришелье	45
Глава восемнадцатая. О кардинале и кошках	48
Конец ознакомительного фрагмента.	50

**Невероятные приключения
Брыся в пространстве и времени
Часть 5. Брысь, или Один
за всех и все за одного
Ольга Малышкина**

© Ольга Малышкина, 2015

© Ольга Пунгина, дизайн обложки, 2015

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Предисловие, которое знакомит с главными героями

Брысь – кот с богатой биографией. Он и жизни уличной хлебнул, и в прошлое случайно попал, где умудрился поджечь Зимний дворец и стать Личным Котом наследника российского престола, будущего императора Александра Второго, и от покушений народовольцев своего хозяина и друга спасти пытался, и в казематах Петропавловской крепости побывал, и «поработал» эрмиком-мышеловом в Эрмитаже, где получил от сотрудниц элегантную кличку Ван-Дейк. Искатель приключений даже нашел таинственно исчезнувшую в годы войны Янтарную комнату!

Савельич – пожилой кот-философ и эрудит из Летнего сада, друг и наставник Брыся.

Рыжий – кот-дворцовый мышелов, приятель Брыся из девятнадцатого века, волею счастливой судьбы очутившийся в нашем времени.

Мартин – пес крупных размеров неизвестной породы, питомец мальчика Саши, второклассника из города Пушкин (бывшего Царского Села). Помогал Брысю в поисках Янтарной комнаты.

События, описанные в частях 1—4 «Невероятных приключений Брыся в пространстве и времени», завершились благополучно: Сашина семья взяла под свою опеку не только Брыся, но и его верных друзей Савельича и Рыжего. Однако...

Ночью всем снились клады. Не спал только Брысь. Он сидел в гостиной перед книжным стеллажом и изучал названия на корешках. Взгляд неутомимого искателя приключений уперся в толстый фолиант на верхней полке – «НЕРАСКРЫТЫЕ ТАЙНЫ МИРОВОЙ ИСТОРИИ». И он отправился будить Мартина...

Глава первая, в которой судьба позвонила в дверь

О нераскрытых тайнах мировой истории пришлось на время забыть, так как Мартин наотрез отказался доставать фолиант. Еще и Савельичу обещал пожаловаться!

Остаток ночи Брысь нарочито громко вздыхал и переключался с места на место: то к Саше на постель заберется и вклинится между ним и Рыжим, свернувшимся пушистым кренделем под правой рукой мальчика, то к Мартину на подстилку вернется, чтобы обиженно пыхтеть в большое собачье ухо и злорадно смотреть, как оно дергается от его щекотного дыхания. Савельича вот только никак не удавалось потревожить, потому что философ устроился возле письменного стола в мягком кресле, рассчитанном на одну персону.

Если бы искатель приключений мог заглядывать в будущее (совсем на чуть-чуть, на каких-то полдня вперед!), то спал бы сейчас без задних лап и набирался сил!

В школу Саша не пошел – выпросил выходной по случаю обретения новых членов семейства. Пришлось дать родителям клятву учиться на одни четверки и пятерки, даже по математике и физре, что означало серьезную жертву с его стороны. Но он вынужден был ее принести, после того как увидел выражение легкой паники на мамином лице, когда утром в их небольшую кухню один за другим вошли существенно увеличившиеся в количестве домочадцы и деликатно расселись перед пустыми мисками в ожидании завтрака.

Николай Павлович имел помятый вид – сказывалась целая ночь раздумий, нашел Брысь следы Янтарной Комнаты или нет. Он пил кофе и косился на кота-путешественника, уплетающего отварное куриное филе (опять и не взглянул в сторону сухого корма!).

– Может, дать ему листок бумаги и банку с краской? Как думаете? – не выдержав, обратился он к домашним.

Брысь оглянулся и сердито выгнул спину: одно дело – намалевать единицу тремя взмахами лапы, и совсем другое – написать рассказ! Абсурд!

– Да, абсурд! – вздохнула Лина, а Николай Павлович удивился:

– Ты тоже расслышала?! Или он чихнул?

Теперь уже вся семья уставилась на искателя приключений, но тот снова был поглощен поеданием вкусных кусочков.

Выгуляв Мартина, взрослые отправились на работу, а с остающихся взяли слово никуда не пропадать, хотя бы до их возвращения.

Рыжему и Савельичу обещание далось легко – первый снова разлегся среди мягких подушек на Сашиной кровати, с непривычки чувствуя себя царем зверей, а второй, пробежав глазами по книжным полкам, остановился на «Трех мушкетерах» Александра Дюма.

Выбор он объяснил тем, что начал читать роман еще летом, но продвинулся только на четыре главы, потому что девочка, рядом с которой он устроился на скамейке в Летнем саду,

нажала какую-то невидимую кнопку и экран в ее руках погас. Предвкушая увлекательное продолжение истории, Савельич устроился в детской на ковре, куда Саша положил книгу.

Брысь слонялся по квартире, строя планы, как обойтись без помощи рослого пса и самому добраться до желанного фолианта. А Мартин, чувствуя вину за приключившееся месяц назад, неотступно следовал за серо-белым источником треволнений, явно замышляющим новое коварство.

В два часа дня раздался звонок в дверь. На пороге стоял худенький вихрастый мальчик в очках – ровесник Саши, тут же атакованный псом и облизанный во все лицо, включая круглые стеклышки.

– Привет, Мартин! Здорово, Санек! Ты чего в школе не был? Опять заболел? А это кто? Ух ты сколько!

Саша прервал поток вопросов и восклицаний, церемонно представив гостя:

– Знакомьтесь, это Вова! Он живет в соседнем подъезде, а еще мы вместе учимся и сидим за одной партой.

Сашин одноклассник опустил перед котами на корточки и торжественно пожал каждому лапу, немного задержавшись на Брысе.

– А это тот самый Ван Дейк, который пропал?

Саша подтвердил, не вдаваясь в подробности (и сам хотел бы знать!).

– Ты чего пришел, а не позвонил?

– Вот, – Вова достал из кармана курточки пузырек, – я его все-таки изобрел, эликсир перемещений!

– А почему ты так уверен? – Саша недоверчиво разглядывал на свет бутылочку из-под валерьянки, стенки которой обволакивала вязкая темная жидкость.

– Я испытал на Пафнутии, – печально вздохнул Вова, но уже в следующее мгновение яркие голубые глаза за стеклами очков азартно блеснули, – он исчез!

Глава вторая. Изобретателями не становятся – ими рождаются

Сколько Вова себя помнил, то есть почти восемь лет (хотя первые два года жизни можно исключить), он мечтал стать химиком. То ли фамилия на него так действовала – Менделеев, то ли еще какие-то неизвестные семье обстоятельства, но мальчику не давал покоя вопрос: «А что получится, если смешать...?»

И он смешивал: в яслях – каши с киселями, например, манную – с малиновым (вкусно!); в младшей группе детского сада – супы с напитками, например, рыбный – с компотом из сухофруктов (гадость!); в старшей группе перешел к изобретению лекарств, чтобы эффективно и не противно лечить больное горло.

Снадобья готовил на основе сладкой микстуры от кашля или фруктовых сиропов, добавляя туда по очереди все, что находил в холодильнике или на кухонных полках: молоко, сметану, творожки, йогурты и прочую вкуснятину.

Испытывал, как и полагается настоящему ученому, на себе, пока родители не уступили давней просьбе и не подарили ему на семилетие белого крысенка. Зверек с оптимизмом смотрел на мир блестящими красными глазками-бусинками и весело крутил цепкими лапками установленное в клетке колесо, не подозревая, что ему уготована завидная участь главного помощника экспериментатора-натуралиста.

Надежды родителей, что живой подарок отвлечет сынишку от бесконечных опытов, не оправдались. Заручившись молчаливым согласием питомца, нареченного Пафнутием, Вова привлек его к испытаниям своих изобретений: ложечку – себе, ложечку – крысюку!

В наступившем учебном году второклассникам, заметно подросшим за летние каникулы, предложили самим выбрать, кто с кем хочет сидеть за партой, и как-то так получилось, что все друг дружку быстренько «разобрали», и остался Вова один, без пары. Вернее, в качестве соседа ему достался тихоня Саша – мальчик, недавно переехавший в их дом на Детскосельском бульваре, любитель читать книжки на уроках. Первого сентября он в школу не пришел. Поговаривали, что заболел из-за пропажи кота.

Саша появился лишь спустя две недели после начала учебы – бледный, даже прозрачный, ко всему безучастный. И к новому соседству отнесся равнодушно – сразу углубился в историю про какого-то Брыся.

Вове делить-умножать тоже не очень-то хотелось, а реактивов под рукой не было, поэтому он стал подглядывать в разложенную на Сашиных коленках книжку. Заметив интерес, бледный тихоня подвинулся ближе, а на перемене они окончательно подружились.

По дороге домой Вова узнал о необыкновенных приключениях эрмитажного кота. Вот только Саша утаил, что его пропавший питомец и Брысь-Ван Дейк не просто тезки, а одна и та же кошачья морда! Он стыдился признаться, что эрмик исчез на следующий день после того, как они забрали его из музея. И о появлении Брыся на старой фотографии рядом с пра-

прадедушкой решил пока не рассказывать – сначала нужно убедиться, что новый друг умеет хранить тайны!

История путешествий кота во времени вдохновила малолетнего химика на создание эликсира перемещений, чтобы не зависеть от таких ненадежных факторов, как испуг или неожиданность. Грандиозными планами он поделился с Сашей, но тот отнесся к ним скептически. Возможно, ничего не смыслил в химии!

А вот мама сразу заподозрила неладное по бодро засиявшим конопушкам на курносом носу и рыжим вихрам, которые снова принялись торчать в разные стороны, потому что сынишка без конца их теребил, что означало глубокие раздумья, и касались они явно не школьных предметов! Повздыхав, она перепрятала домашнюю аптечку. Впрочем, Вова не огорчился, так как знал все ее тайники.

Целый месяц он пробовал разные комбинации, изводя микстуры и сиропы и честно разделяя риск возможного открытия с Пафнутием. А два дня назад примчался Саша и, едва сдерживая ликование, сообщил, что кот каким-то непостижимым образом оказался в Калининграде и его папа уехал за ним.

Той же ночью случилось невероятное – после очередного приема очередной смеси крысок исчез! Правда, Вова забыл закрыть клетку, но Пафнутий не нашелся и тогда, когда юный Менделеев облазил всю квартиру. Немного смущал тот факт, что сам изобретатель никуда не делся, но, возможно, причина крылась в дозе или других неизученных особенностях человеческого организма... Как бы то ни было, открытие века состоялось, а сладкий волшебный эликсир бултыхался в пузырьке из-под валерьянки!

Вова еле высидел пять уроков, особенно невыносимых из-за отсутствия Саши, поэтому после школы кинулся к другу домой – делиться радостью. Хотя Пафнутия, конечно, жаль...

Глава третья. Эликсир

Словосочетание «эликсир перемещений» прозвучало дивной музыкой для путешественника во времени и грозным предупреждением его товарищам, особенно после сообщения об исчезновении некоего Пафнутия.

– Испытайте на мне! – Брысь вился вокруг мальчиков, выразительно заглядывая им в глаза. – Я готов пожертвовать собой ради науки!

– Врешь ты все! Наука тебя не интересует! Просто ты не можешь ни дня посидеть спокойно! – корил его Савельич.

Рыжий испуганно тарасил желто-зеленые «блюдца», переживая, что только что наладившаяся жизнь опять разладится из-за маленького пузырька, от которого, кстати, вкусно пахло.

Мартину ситуация тоже не нравилась. Следовало что-то предпринять, пока этот серобелый не натворил очередных бед. А потому, на правах самого долговязого среди столпившихся в прихожей, он решил действовать на свое усмотрение – выхватил из рук Саши зловредный эликсир и бросился по коридору, лихорадочно соображая, куда бы спрятать бутылочку.

Изобретатель волшебной жидкости тоненько пискнул от неожиданности, а Брысь вообще лишился дара речи от неслыханной собачьей наглости и кинулся в погоню.

Вора он настиг в детской и сразу вцепился ему в отвислые щеки.

– Отдай пузырек! По-хорошему прошу!

Мартин, проткнутый когтями-иголками одновременно в десяти местах, не согласился ни по одному пункту: ни с тем, чтобы отдать, ни с тем, что его просят по-хорошему.

Он вертелся в тесной комнате, тщетно пытаясь сбросить вонзившегося в него Брыся, а в дверях столпилось голосящее на все лады общество, перекрыв выход.

Крики еще больше раззадорили обиженного искателя приключений, а потому к когтям он добавил зубы. От боли Мартин лишь сильнее сжал челюсти, и в пасти что-то хрустнуло. Испугавшись, пес выплюнул пузырек – оказалось, что мощными клыками он раскрошил пластмассовую крышечку. Слякка упала на разложенный на ковре роман Дюма, и по страницам тут же расплзлось густое маслянистое пятно, источающее аромат валерьянки.

С мыслями: «Не пропадать же добру!» – все три кота ринулись слизывать лакомство, а Мартин, устыдившись, что испортил еще одну книжку, промокнул пятно длинным языком.

Мальчики замерли от ужаса, но ничего страшного не произошло, если не считать кровоточащих ран на собачьей морде. Саша убежал на кухню за перекисью водорода, которой мама всегда промывала ему ссадины, а Вова попытался спасти оставшийся на дне пузырька эликсир.

Вернувшись с лекарством и бинтами, Саша застал мирную картину: оба участника сражения, а также Рыжий и Савельич крепко спали разноцветными клубками.

– Странно, я думал, валерьянка действует на котов совсем по-другому! – шепотом обратился он к приятелю.

– Да, только от валерьянки в эликсире лишь сам пузырек! – отозвался изобретатель, тоже удивленный результатом.

– Ладно, пойдем пить чай, у нас торт после вчерашнего остался! Хорошо, что твоя волшебная жидкость на самом деле никакой не перемещатель, а Пафнутий прячется где-нибудь в укромном углу, потому что ему надоело быть подопытной крысой!

Опечаленный очередной научной неудачей, Вова принялся уныло ковырять ложкой бисквит.

– Интересно, сколько они проспят? Хорошо бы до маминого прихода очухались, а то вопросов не оберешься, еще и книжку испачкали! – переживал Саша, прислушиваясь к воцарившейся в квартире тишине.

Юный химик засобирался домой – искать Пафнутия. Пожелав приятелю удачи в дальнейших исследованиях, Саша проводил его и вернулся в комнату – она была пуста... Лишь на том месте, где недавно спал Брысь, лежала потрепанная временем золотистая веревочка, сплетенная руками немецкой принцессы Марии. Кожаный ошейник Мартина с номером маминго телефона валялся рядом...

Глава четвертая. Переместились!

Брысь сладко зевнул, широко разинув розовую пасть и обнажив острые белоснежные зубы. «Надо же, даже не помню, как уснул!» – удивленно подумал он. Обычно отход ко сну предваряло долгое и тщательное вылизывание, а потому процесс всегда сохранялся в памяти. Любитель экспериментов выгнул серую спинку, потягиваясь и стряхивая остатки дремы, чтобы собраться с мыслями и проанализировать весьма необычные факты в виде нависших со всех сторон огромных лопухов. Их широкие округлые листья преграждали путь солнечным лучам.

– Только не говори, что ты мне не снишься! – раздался прямо над ухом встревоженный голос Савельича.

Философ крутил черной головой, озираясь, а в его изумрудных глазах застыло нечто, похожее на страх.

– Разберемся! – утешил Брысь, чувствуя, что накликать все-таки приключения, и пока не зная, радоваться этому или огорчаться.

– Никак не пойму, что происходит, – из-за соседнего лопуха показалась лохматая рыжая физиономия.

– Ну, если мы друг другу не снимся, то значит, Вова – гений и великий изобретатель! – подытожил случившееся бывалый путешественник по историческим эпохам.

– Ага! А мы подопытные крысы! – негодовал Савельич, раздосадованный больше всего тем, что рухнули планы, лежа на теплом ковре в тишине и спокойствии, дочитать роман о мушкетерах. Еще и матч пропустит, где любимый «Зенит» должен встретиться с московским «Динамо»!

– Ну, справедливости ради, мы сами бросились слизывать эликсир с книжки, – миролюбиво заметил Брысь.

– Да?! А зачем он добавил туда валерьянку?! Покажи мне кота, который бы устоял! – продолжал кипятиться философ.

– Видимо, это часть рецепта перемещателя, – защищал Брысь юного химика.

– Ты хочешь сказать, что мы переместились?! – голос Рыжего предательски дрогнул – он только начал привыкать к мягким подушкам и собственной собаке!

– Вне всякого сомнения! Осталось выяснить куда! – бодро заявил неунывающий искатель приключений.

– Тише! – вдруг перешел на шепот Савельич. – Что-то пыхтит...

Коты замерли, прислушиваясь к странным звукам. Брысю они показались знакомыми, и он смело двинулся в соседние заросли. Более осторожные приятели крались следом.

Протиснувшись сквозь толстые стебли, любитель экспериментов исчез в темной бархатистой зелени и вскоре весело крикнул оттуда:

– Идите, полюбуйтесь!

На небольшой поляне, развалившись на спине, лежал... Мартин. Во сне он громко пыхтел, причмокивал, похрапывал, поскуливал и сучил толстыми лапами. Его морду «украшали» следы недавней битвы.

Обрадованный неожиданной встречей, Рыжий запрыгнул на широкую, вздымающуюся от дыхания грудь и принялся тереться пушистыми щеками о большой черный нос.

Мартин чихнул и открыл глаза – над ним склонился самый страшный собачий кошмар, даже три. Впрочем, как только спала последняя дремотная пелена, кошмар трансформировался в знакомых котов, вверенных его попечению Сашиними родителями.

– Ну что, лопух, ты попал! – не скрывая легкого злорадства, поприветствовал Брысь еще одну жертву эликсира.

– Куда попал? – растерянно пробормотал пес.

– Пока неизвестно! – мрачно отозвался Савельич.

Рыжий с появлением Мартина заметно повеселел – темное будущее стало заметно светлее...

– А почему так жарко? – продолжал недоумевать гигант.

– Потому что лето! – терпеливо пояснил Брысь. – Ладно, пора разведать обстановку! Стой ровно!

Мартин не успел удивиться странному приказу, как «эрмитажный» кот легко вспрыгнул ему на спину и, балансируя на задних лапах, чтобы оказаться выше рослых лопухов, огляделся...

Глава пятая. Догадка Савельича

Пустырь, на который «переместились» жертвы эликсира, вплотную подходил к старинным стенам, похожим на крепостные. По замшелым камням карабкался сочно-зеленый плющ, а сквозь полуразрушенную арку виднелось несколько длинных зданий, над дальним возвышалась колокольня с большим крестом на засиженном голубями куполе. Пустые глазницы окон-амбразур и заросли крапивы красноречиво говорили о заброшенности.

С другой стороны виднелась городская улица с невысокими, в основном, двухэтажными домами из светлого песчаника, стоящими вплотную друг к другу. Их стены украшал орнамент из темных балок, а серые островерхие крыши были утыканы башенками, дымоходами и слуховыми оконцами. Прохожих не наблюдалось – видимо, жители прятались от полуденного зноя за деревянными ставнями.

До выяснения прочих обстоятельств решили обосноваться в одном из пустующих строений. Мартин возглавил шествие, прокладывая тропинку сквозь сомкнутые ряды лопухов, а коты трусили позади.

Компания вошла в квадратный двор, выложенный булыжником. В центре раскинул ветви старый каштан. Дерево давало уютную тень, где друзья укрылись от беспощадного солнца – оно словно приклеилось к зениту и норовило обжечь каждого, кто осмеливался высунуть нос на улицу.

Вскоре выяснилось, что местность все-таки обитаема: двери одного из подъездов неожиданно распахнулись (при этом тоненько звякнул колокольчик над входом), и оттуда вышла невысокая фигура в коричневом балахоне с капюшоном и почему-то босиком. Выплеснув прямо с крыльца грязную воду из старого, местами проржавевшего ведра, она удалилась обратно, и двор снова стал казаться вымершим.

В направлении города вела дорога, которую друзья поначалу не заметили из-за густой растительности. По ней приближался человек в голубом камзоле. Его голову с черными локонами до плеч покрывала широкополая шляпа небесного оттенка, украшенная белым страусовым пером. С атласной перевязи свисала шпага. При каждом шаге она колотилась о высокие ботфорты, и мужчина, на вид не старше тридцати, придерживал ее за эфес. Периодически его красивое с благородными чертами лицо искажала гримаса боли, и тогда он останавливался и хватался за правое плечо.

- Почему он так странно одет? – нарушил напряженное молчание Рыжий.
- Потому что здесь такая мода! – ответил опытный путешественник во времени.
- Кстати, о моде, ты потерял свой плетеный ошейник! – подметил пушистый приятель.

Брысь в ужасе прижал обе лапы к шее – он так дорожил подарком немецкой принцессы Марии! Кожаный ремешок Мартина тоже отсутствовал. Но если отличительный знак бывшего

придворного основательно истрепался в приключениях, а потому мог порваться и незаметно упасть, собачий ошейник был новым, крепким и застегивался!

– Наверное, перемещаться может только живая материя! – сделал научный вывод философ и после короткой паузы, заполненной горестными вздохами Брыся, задумчиво добавил:

– Кажется, я знаю, куда мы попали!

– Куда? – хором воскликнули жертвы химического эксперимента.

– Подождем немного. Если моя догадка верна, то скоро сюда придут еще люди.

Человек в камзоле опустился на траву под каштаном, не сдержав стоны. Расположившихся неподалеку хвостатых путешественников он не заметил, сосредоточенный на плече – источнике сильной боли.

Где-то вдалеке раздался бой курантов. Пес и коты переглянулись – странные эти Люди, зачем-то придумали часы, хотя и так всегда понятно, сколько времени! Сейчас, например, полдень!

С двенадцатым ударом в арку вошел юноша. Одет он был просто, если не сказать, бедно: шерстяная курточка непонятного цвета из-за частых стирок, потертые штаны, выцветший берет с облезлым пером. Однако на старой, видимо доставшейся по наследству кожаной португее болталась длинная шпага, а карие глаза на смуглом лице смотрели с дерзким вызовом, не оставляя сомнений, что молодой человек готов постоять за себя.

Он подошел к сидевшему в тени мужчине и, сняв головной убор, отвесил низкий поклон, после чего заговорил.

– Что за странный язык? – удивился Мартин.

Савельич и Рыжий уже слышали эту приятную картавость и прононс из уст многочисленных туристов в Петербурге и даже знали, что называется он «французский». Три пары разноцветных глаз вперились в Брыся, но полиглот не заметил замешательства друзей, увлеченный содержанием беседы. Пришлось дернуть его за полосатый хвост!

– Давай переводи! Не будь эгоистом! – сердито потребовал Савельич.

Янтарные глаза искателя приключений загадочно блеснули:

– Мы в Париже! Те двое собираются драться на дуэли. Тот, что постарше, ранен в плечо, и юноша предлагает ему подлечиться и перенести поединок на другой день. Он даже отдал лечебную мазь, которую получил от своей матушки, а та, в свою очередь, узнала рецепт от цыганки. Молодой – первый день в городе, мечтал стать мушкетером, но теперь счастлив, что умрет от руки мушкетера, да еще такого прославленного как...

– Атос! – перебил Савельич. – Поздравляю, мы в романе Дюма-отца!

Глава шестая, в которой мнения разделились

– Разве такое возможно?! – поразились даже путешественники во времени Брысь и Рыжий.

Мартин переводил непонимающий взгляд с одного кота на другого, стесняясь спросить, далеко ли Париж от его родного города Пушкин и неужели папа Савельича был писателем? Хотя последнее объяснило бы любовь черного кота к книжкам!

– Думаю, о таких последствиях эксперимента изобретатель и не мечтал! – обреченно вздохнул философ. – Времена здесь беспокойные: 1625-й год – мушкетеры короля Людовика XIII враждуют с гвардейцами кардинала Ришелье, и каждый день в их стычках льется кровь, так что нам лучше держаться подальше!

– А почему собираются драться эти двое? – искатель приключений быстро пришел в себя от потрясающей новости и теперь интересовался деталями, а последнее замечание вообще пропустил мимо ушей.

– Юношу зовут Д'Артаньян. Он главный герой романа, который я, к сожалению, не дочитал! – Савельич выразительно посмотрел на Брыся, словно тот был виновником всего произошедшего. – Знаю только, что он родом с юга Франции, из провинции Гасконь, а его отец когда-то дружил с капитаном королевских мушкетеров де Тревилем, тоже гасконцем. А эта дуэль – досадная и нелепая случайность.

По дороге в Париж молодой человек остановился в городке Менг. Там у него случилась ссора с неким господином в фиолетовом камзоле и шрамом на виске, после чего Д'Артаньян обнаружил пропажу рекомендательного письма – единственной ценной вещи, которая могла бы ему помочь вступить в ряды мушкетеров.

– Неужели его украл «фиолетовый»?! – с негодованием воскликнул Брысь, поборник честности и справедливости.

– Без зазрения совести! Этот господин, по имени граф Рошфор, что-то замышляет. В Менге он встретился со шпионкой кардинала по прозвищу Миледи, и передал ей ларец с какими-то инструкциями.

При слове «шпионка» сердце бывшего «секретного агента» сладко защемило. Жизнь в романе обещала новые увлекательные приключения, и он не собирался «держаться подальше»!

Савельич с подозрением покосился на радостный огонек, вспыхнувший в глазах приятеля, и продолжил:

– Во время аудиенции у де Тревиля юноше показалось, что он увидел из окна своего обидчика, и бросился вдогонку.

– Молодец! – одобрительно воскликнул Мартин – погони он любил.

– По пути Д’Артаньян случайно, но больно толкнул Атоса в раненое плечо, потом запутался в бархатном плаще Портоса и увидел то, чего никому не полагалось видеть, а именно, что красивая перевязь для шпаги, которой мушкетер хвастался перед товарищами, была такой только спереди, а сзади из дешевой бычьей кожи! И в довершение, поставил в неловкое положение Арамиса, прилюдно подав ему кружевной платок с инициалами некой дамы, оброненный мушкетером, чем нарушил этикет. В итоге, все трое друзей вызвали невежду на дуэль! Место, где мы находимся, монастырь босоногих кармелиток. Здесь обычно безлюдно, а потому драчуны приходят сюда выяснять отношения.

Философ обвел серьезным взглядом свою небольшую аудиторию и с удовлетворением отметил, что перед друзьями выступать намного приятнее, чем перед глупыми утками возле пруда в Летнем саду – у приятелей все возникающие по ходу рассказа вопросы тут же отражались в разноцветных глазах, а толстые водоплавающие просто разевали клювы и приходилось гадать: то ли от удивления, то ли от скуки, то ли от полного невежества.

Сейчас не наблюдалось ни первого, ни второго, а вот третьего было в избытке, что Савельича в глубине души очень радовало, поскольку давало возможность блистать познаниями:

– Кармелиты – монашеский орден, который появился еще в середине двенадцатого века в монастыре на горе Кармель, что в Израиле. Они проповедуют нищенский образ жизни, поэтому здесь такое запустение.

– Но если мы в романе, то все происходит понарошку, ведь так? – с надеждой спросил Рыжий.

– Увы! – вздохнул философ. – В предисловии к книге говорилось, будто писатель не выдумал своих героев, а взял их истории из жизни реально существовавших людей!

В это время в арке показалась богатырская фигура в коричневом камзоле и алом плаще.

– Вот и Портос! – завершил разъяснения Савельич.

Глаза Рыжего опять достигли размеров чайных блюдечек – все гигантское приводило лохматого эрмика в неописуемый восторг. К тому же вошедший смотрелся настоящим франтом: на шляпе красовалось не одно, а целых три роскошных пера, шпага висела на перевязи из красного атласа, длинные русые волосы завивались аккуратными локонами, а небольшая бородка клинышком и усы, хоть по форме и такие же, как у Атоса, но гораздо пышнее!

Следом за могучим мушкетером во дворе появился элегантный молодой человек, одетый во все лиловое, с темными волосами до плеч, румяными щеками и полоской черных усиков, строго параллельно верхней губе – было видно, что он тщательно следит за их формой.

Все четверо принялись о чем-то оживленно спорить, и Брысю снова пришлось взять на себя роль переводчика.

– Портос и Арамис – секунданты Атоса – недовольны, что до них может не дойти очередь скрестить шпаги с Д’Артаньяном, и юноша принес им за это извинения.

Брысю все больше нравился смуглый гасконец. Возможно, из-за того, что он находился в том возрасте, что и Цесаревич Александр, когда путешественник во времени впервые его увидел, но скорее всего, из-за характера – благородного, горячего, смелого и немного хитрого. Будет жаль, если его сейчас укокошат! Ведь Савельич роман не дочитал, вдруг это трагедия? Может, вмешаться, пока не поздно?

Мартин тоже переживал. Прямодушный пес считал нечестным, что молодой и верткий гасконец сразится с бледным от боли Атосом, а потому намеревался положить конец вопиющей несправедливости!

И только Рыжий с Савельичем с нетерпением ждали дуэли: первый был уверен, что гигант в алом плаще всех победит, а второй хотел узнать продолжение романа...

Глава седьмая. Схватка с гвардейцами кардинала

Не успели Д'Артаньян и Атос обнажить шпаги, как в монастырский двор вошли пятеро солдат. Поверх камзолов на них красовались алые накидки с вышитыми желтыми крестами.

– Гвардейцы кардинала! – не удержался от восклицания Савельич.

Между мушкетерами и людьми Ришелье завязалась словесная перепалка.

– Их главный, Атос назвал его де Жюссаком, напомнил о каком-то эдикте, за несоблюдение которого можно угодить в тюрьму, – кратко изложил Брысь суть происходящего.

– Эдикт короля Людовика XIII о запрете дуэлей! – пояснил эрудированный философ.

– Что же теперь будет? Их всех арестуют? – огорчился Рыжий.

– Да, нет! Кажется, затевается драка! – весело сообщил «переводчик», довольный, что перед лицом опасности мушкетеры помирились с Д'Артаньяном и собрались дать отпор неприятелю, превосходящему их количеством. Это говорило о несомненной храбрости.

Брысь, не понаслышке знакомый с придворным церемониалом, пусть русским и девятнадцатого века, по достоинству оценил элегантную фразу, сказанную Арамисом перед началом потасовки: «Мы имеем честь атаковать вас!» При этом молодой человек так изящно приподнял шляпу, качнув пером, что у путешественника во времени дух захватило от зависти!

Эх, жаль котам не положены такие! Брысь живо представил себе поединок с каким-нибудь уличным бродягой за право охотиться на спорной территории – он щегольским жестом снимает белую широкополую шляпу с синим, нет, лучше зеленым пером и торжественно заявляет: «Я имею честь атаковать Вас!», и лишь после этого вцепляется наглецу в морду!

Замечтавшийся пришелец из будущего не заметил, как накалившиеся страсти достигли точки кипения и противники яростно бросились друг на друга. Очнулся от звона металла – клинки скрещивались с быстротой молний, высекая искры, а участники битвы носились по двору, норовя проткнуть оппонента насквозь.

Невольные свидетели стычки сначала ошоломелись – так бурно завертелись события, но потом не выдержали и, не сговариваясь, присоединились к кутерьме, решив на деле показать Людям превосходство когтей и зубов над шпагами!

Выступили они, разумеется, на стороне понравившихся им мушкетеров: благородный Мартин бросился на гвардейца, которому противостоял раненый Атос, и повалил того на землю; Рыжий повис на кружевном воротнике одного из противников Портоса; Савельич вонзил острые клыки в ногу соперника Арамиса, прямо над отворотами высоких сапог, а Брысь кинулся на спину де Жюссака, сражавшегося с молодым гасконцем, проткнув когтями и накидку, и камзол!

Неожиданное вмешательство быстро положило конец потасовке. Искушенные и исцарапанные гвардейцы с проклятиями ретировались, кроме одного, насмерть заколотого Арами-

сом. Мушкетеры поразились исходу драки не меньше пострадавших солдат кардинала и теперь с удивлением взирали на троих разномастных котов и огромного пса, скромно отступивших в тень каштана.

Первым опомнился Атос, которому помощь пришлась весьма кстати, учитывая ранения. Он шагнул к Мартину и протянул руку со словами благодарности. Не владеющий иностранными языками пес немного поколебался от смущения, но все же подал в ответ толстую лапу с мощными черными когтями...

Мушкетеры и Д'Артаньян долго наглаживали и нахваливали хвостатых ангелов-хранителей, смакуя невероятные подробности сражения, после чего солдаты короля отошли в сторону и стали о чем-то совещаться. Брысь заметил, как Атос положил два пальца правой руки, указательный и средний, на сомкнутую в кулак левую, а остальные повторили загадочный жест.

– Что бы это значило? – обратился он к Савельичу, но в изумрудных глазах философа читалось недоумение.

Мушкетеры подозвали Д'Артаньяна, и юноша с замиранием сердца направился к ним. Атос вытянул руку и торжественно представился: «Атос!» Портос положил сверху могучую ладонь и громогласно воскликнул: «Портос!» Арамис стянул изящную перчатку и «добавил» свои имя и руку, а молодой гасконец, поняв, что принят в избранный круг, накрыл всю «стопку» с радостным воплем: «Д'Артаньян!»

– Один за всех! – воскликнул благородный Атос.

А трое друзей хором отозвались:

– И все за одного!

Брысь, замороженный новой великолепной фразой, не чувствовал тычков Рыжего, которому не терпелось узнать, о чем говорят мушкетеры.

– Ну это же очевидно! Все помирились и теперь друг за друга усы пооткусывают! – нетерпеливо отмахнулся он от приятеля, стараясь не пропустить еще какие-нибудь мудрые и благозвучные выражения, чтобы козырять ими при случае.

Закончив ритуал посвящения, мушкетеры повернулись к своим негаданным помощникам.

– Вы не находите странным, что их ровно столько, сколько и нас? – задумчиво произнес Арамис.

– И так вовремя появились! Ведь мы были вчетвером против пятерых, к тому же один ранен, а другой совсем юнец! Неизвестно, чем бы все обернулось! – добавил Атос.

– Я предлагаю забрать их с собой! – решительно предложил Портос.

– Согласен! Чур, мне серо-белого кота! – весело подхватил Д'Артаньян. – Мы сражались плечом к плечу!

– Ну, а мне тогда рыжего пушистого вояку! Здорово он с воротником разобрался! Понимает толк в кружевах! – добродушно засмеялся модник Портос.

Савельич сам подошел к Арамису и потерся о ботфорты. Из первых глав романа он знал, что молодой человек изучает богословие, а значит, у него должна быть библиотека!

Атос ласково потрепал Мартина по крупной голове:

– Еще раз спасибо! Приглашаю проследовать в мой дом!

Смысл сказанного дошел и без перевода...

Глава восьмая. По домам!

Довольные бесславным бегством гвардейцев кардинала, мушкетеры и молодой гасконец, горланя песни, двинулись в сторону Люксембургского дворца, вблизи которого проживали.

Четверо пришельцев из реального мира важно вышагивали следом, гордясь своим вкладом в исход сражения и с удивлением разглядывая непривычно узкую улицу без единой травинки, целиком выложенную камнем. Тротуары отсутствовали, и многочисленная компания заняла всю проезжую часть, так что следовало быть внимательными, чтобы не «вляпаться» в лошадиные подарочки! К тому же там и тут на пути попадались помойные лужи, которые сразу разьяснили неприятный запах, появившийся в воздухе, как только пустырь остался позади.

– Давайте каждый вечер встречаться в монастыре под каштаном и делиться новостями! – предложил Брысь, больше всех уверенный в будущем, так как в совершенстве владел французским. Правда, его новый друг говорил с сильным гасконским акцентом, да и мушкетеры использовали в речи непонятные слова и старинные обороты, но полиглот надеялся, что не потратит много времени на освоение языковых нюансов.

Друзья согласно закивали, полагаясь и на собственные таланты. В конце концов, на самые крайние случаи у них имелся опытный переводчик!

Возле одного из домов на улице Rue Feroу (о чем гласила единственная медная табличка), мушкетеры остановились. Оказалось, что именно здесь снимает комнаты Атос. Всей толпой они ввалились в квартиру, состоящую из двух небольших опрятных помещений.

– Гримо! – громогласно позвал слугу хозяин скромных апартаментов. – Налей-ка нам чего-нибудь выпить и принимай нового жильца!

Вошел длинный молодой человек с гладко выбритой головой. Молча поклонившись присутствующим, он поставил на крепкий дубовый стол с резными ножками керамический кувшин, до краев наполненный красным вином, и бокалы из толстого стекла.

Атос поманил Мартина:

– Вот! Познакомься с Гримо! Он будет за тобой ухаживать. А ты, бездельник, смотри, чтобы пес всегда был напоен и накормлен, иначе голову откручу! – эти грозные слова относились уже к слуге, смиренно потупившему взор.

На самом деле Гримо беззаветно любил своего хозяина и выполнял поручения с радостью и завидной быстротой. Вот только благородный мушкетер не отличался разговорчивостью, а потому распоряжения часто отдавал лишь взглядом. Гримо периодически делал что-нибудь не так и получал взбучку. Хвала Небесам, сейчас приказ прозвучал четко и ясно, а потому верный слуга кинулся искать подходящие для здоровенного пса подстилку и миски.

Пока Люди пили вино, Мартин и коты исследовали жилище Атоса. На стене комнаты, играющей роль одновременно гостиной и столовой, друзья увидели большой портрет знатного вельможи. Его грудь украшали многочисленные ордена, а правильные и строгие черты лица

не оставляли сомнений, что перед ними предок хозяина апартаментов. Об этом же свидетельствовала и шпага дворянина, оригинал которой висел рядом. Драгоценные камни на эфесе стоили немалых денег – уж в этом бывший Личный Кот Цесаревича прекрасно разбирался!

На выступе массивного камина, покрытого белыми плитками-изразцами, возвышался серебряный ларец тонкой ювелирной работы. Любознательный Брысь тут же запрыгнул наверх и сообщил приятелям, что на крышке сундучка красуется герб с изображением щита и короны. Все вместе взятое говорило о древности и аристократичности рода храбреца-мушкетера.

Пытливый Савельич не удержался и проверил, чем обиты коричневые с золотистым рисунком стены – оказалось, плотным шелком. Мартин придирчиво осмотрел «место проверки» на предмет следов от когтей (он уже чувствовал ответственность за имущество нового и, как он надеялся, временного хозяина). Обнаружив несколько крохотных дырочек, он одарил книголюба укоризненным взглядом.

Оставив пса в надежных руках молчаливого Гримо, друзья снова вышли на залитую солнцем улицу. Теперь их путь лежал на Rue de Colombier, где недалеко от особняка капитана королевских мушкетеров располагалась квартира Портоса.

– Улица Старой голубятни! – перевел Брысь мудреное название.

Компания остановилась перед домом из желтого камня. В распахнутом настежь окне маячил одетый в зеленую ливрею упитанный (под стать хозяину!) слуга.

– Эй, Мушкетон! – заорал Портос, нарушив дремотную тишину и распугав стайку воробьев, которые копошились под стенами в поисках крошек.

Толстяк, клевавший носом на невыносимой жаре, вскинулся и побежал встречать хозяина и его гостей. Правда, внутрь их не пригласили. Портос сконфуженно пробормотал в оправдание, что нужно торопиться на доклад к де Тревилю, а до того пристроить остальных питомцев. Так что Рыжий просто перекочевал на руки слуге, пообещав друзьям рассказать подробности во время вечерней встречи.

Атос и Арамис понимающе переглянулись – они-то знали причину смущения Портоса! Их приятель хотел казаться богаче, чем был в действительности: скромного бюджета хватило, чтобы снять просторную квартиру на престижной улице, но не осталось средств обставить ее подобающим образом!

Настаивать мушкетеры не стали, а Д'Артаньян вообще отличался природным тактом, и компания направилась к Арамису.

Его маленькая квартира на первом этаже серого каменного дома на улице Вожирар состояла из гостиной, столовой и спальни, но главным достоинством был выход в тенистый садик, заросший высокими кленами. Их густые кроны надежно укрывали не только от зноя, но и от любопытных глаз.

Савельич с удовольствием обнаружил в доме несколько книжных полок – среди толстых томов по богословию затесалась парочка романов, их содержание могло помочь лучше узнать

бытовую сторону эпохи, в которую «занесло» жертв эликсира перемещений. Оставалось лишь поскорее овладеть французским!

Слугой Арамиса оказался толстенький кроткий человек лет сорока, одетый во все черное. Звали его Базен, и он с радостью принял на себя заботу о коте, тут же задавшись целью откормить худого питомца до округлого состояния – тогда они стали бы похожи не только цветом!

Д'Артаньян, хоть и находился в Париже первый день, но уже успел снять крохотную квартиру в мансарде на Rue des Fossoyeurs, что переводилось как улица Могильщиков. Брысь быстро оглядел маленькую переднюю и спальню, в которой стояла лишь узкая кровать да деревянная тумбочка, но привередничать не стал – на двоих хватит! В конце концов, ему приходилось жить и в гораздо худших условиях!

Слугой юный гасконец обзавестись не успел, а потому самолично налил в глиняную миску молока, выпрошенного у владельца дома, некоего господина Буанасье, в счет будущей оплаты. Оставив Брыся обживаться, молодой человек бросился к ожидающим его друзьям – им предстояло трудное объяснение с господином де Тревилем по поводу очередной драки с гвардейцами кардинала Ришелье...

Глава девятая. Первые впечатления

Д'Артаньян вернулся поздно, весело гремя мешочком с монетами. От юноши разило вином и луком, но Брысь простил гасконца, как только учуял гораздо более приятный запах бекона, который молодой человек принес для своего «боевого товарища».

Следом по скрипучей лестнице, стуча деревянными сабо, в мансарду поднялся парень лет двадцати пяти, одетый как простолюдин: в сорочку из грубого льна, короткие штаны до колен и чулки. Все темно-коричневого цвета. Очевидно, чтобы реже стирать. Остриженные кружком светлые волосы, широкий нос и толстые губы придавали вошедшему добродушный вид, но в серых глазах притаилась хитринка.

Пока Брысь расправлялся с угощением, незнакомец, оказавшийся всего-навсего слугой по имени Планше, критически осматривал новое место службы.

– А где же я буду спать, господин?! Что-то я не вижу второй кровати! – ворчливо заявил он.

Д'Артаньян быстро нашел выход из положения, отдав свое одеяло, и Планше устроился на полу в прихожей, не переставая что-то бурчать под нос.

Юный гасконец, пропуская мимо ушей нелестные отзывы о своем жилище, запустил руку в «кошелек» и достал горсть золотых кружочков.

– Смотри, приятель, – обратился он к Брысю, расположившемуся рядом на кровати, – сорок пистолей! Король Людовик, видимо, не любит гвардейцев так же, как и мои друзья! Скажу больше – он не любит кардинала, а потому вместо взбучки мы получили награду. Часть денег, разумеется, прокутили в кабачке – нужно же было отпраздновать нашу общую победу и мое зачисление в Академию!

Брысь внимательно вслушивался в непривычный диалект, улавливая все больше смысла в сказанном и пристально изучая лицо нового «подопечного»: нос тонкий с легкой горбинкой, скулы острые, покрытые едва заметным юношеским пушком, тяжелый волевой подбородок – признак твердости характера и упорства в достижении целей, карие глаза воодушевленно горят... Что ж, ему точно понадобится помощь, поскольку увиливать от опасных приключений человек с таким лицом не будет!

Словно отвечая на его мысли, юный гасконец вскочил, выхватил шпагу и сделал несколько выпадов, поражая невидимого врага.

– Я, конечно, пока не мушкетер, а всего лишь кадет, но пара-тройка подвигов, а там, глядишь, и голубой плащ! – тут он с подозрением обернулся на «слушателя». – Не веришь? А вот господин де Тревиль пообещал, что совсем не обязательно после Академии служить целый год в гвардейской роте!

Юноша опять со всего маху уселся на кровать, отчего та жалобно скрипнула, и мечтательно продолжил:

– Эх, если бы война!

С последним заявлением Брысь согласиться никак не мог, а потому возмущенно фыркнул и вздыбил шерстку, однако «подопечный» истолковал его реакцию по-своему:

– Прости, что не представил тебя Планше! Этого проходимца мне подсунул Портос. Говорит, что нашел его на мосту, когда тот плевал в воду и смотрел, как расходятся круги на воде! Якобы это свидетельствует о склонности к размышлению, а по мне, так о привычке бездельничать! Правда, друзья уверяют, что если его хорошенько отмутузить, то из Планше получится неплохой слуга! Как думаешь?

Д'Артаньяну нравился «собеседник» – его янтарно-желтые глаза светились умом и пронищательностью.

Насчет «отмутузить» Брысь был вполне солидарен с мушкетерами и считал, что с этого требовалось начать, а не отдавать единственное одеяло. Сам-то как теперь спать будет? В верхней одежде?! Но высказать свое мнение не успел – молодой гасконец, утомленный событиями насыщенного первого дня в столице, откинулся на подушку и захрапел, подтвердив предположение Брыся.

– Интересно, как обстоят дела у остальных?

Путешественник во времени вылез на подоконник и ловко спрыгнул на мостовую.

Луна, приготовившаяся к скучному ночному дежурству, чуть не свалилась с небосклона, увидев старого знакомого, которого узнала и без золотистого ошейника. Ну, это уж ни в какие ворота! Мало ему реального мира, так он и в выдуманный забрался! Что за непоседа! И она засияла ярче, чтобы лучше видеть происходящее внизу.

В монастыре кармелиток Брыся уже поджидали. Нетерпеливо перебивая друг друга, невольные герои романа принялись делиться впечатлениями.

Оказалось, что Савельич обрел в лице слуги Арамиса «коллегу». Базен любил книги, и как только за мушкетером захлопнулась дверь, толстый коротышка взял с полки увесистый том и углубился в вопросы богословия, а увидев интерес со стороны кота, не удивился, а обрадовался и начал читать вслух. Правда, из-за незнания французского Савельич ничего не понял и теперь жалел о времени, напрасно потраченном на расширение кругозора ленивых уток, обитавших на «его» пруду. Лучше бы с иностранцами больше общался!

Рыжий поведал, что в просторных апартаментах Портоса почти полностью отсутствует мебель, но зато Мушкетон накормил его вкусной сметаной.

Мартин стал свидетелем нагоняя, который устроил своему слуге Атос за то, что тот неправильно истолковал безмолвный приказ, отданный хмурым взглядом. Хотя и без слов было понятно, что вернувшийся около полуночи мушкетер хотел всего лишь воды для умывания перед сном! Пес подтащил Гримо за фалду ливреи к кувшину, и тот наконец догадался, что

именно «требует» разгневанный хозяин! В итоге, Мартин и слуга Атоса подружились, и ему немного жаль, что пришлось убежать во время вечерней прогулки, чтобы явиться на встречу под каштаном. Гримо наверняка достанется за потерю пса!

Еще Мартин видел, как Атос открывал ларец маленьким ключом, который висел у него на шее на золотой цепочке, и перебирал бумаги. По-видимому, важные, раз их так тщательно оберегали от посторонних глаз!

Ночное светило немного понаблюдало за разношерстной компанией, сетуя на судьбу за то, что ему не дано слышать, о чем говорят на красивой голубой планете. От досады Луна натянула на себя облако, а потому... пропустила события, повлиявшие на привычный ход давно известной истории...

Глава десятая. Ночная экскурсия

Ночь – любимую кошачью часть суток – решили посвятить изучению окрестностей. Мартин котом не был, а потому с удовольствием бы вернулся и убедился, что Гримо не слишком пострадал из-за его бегства. Однако пес чувствовал ответственность за приятелей, а потому отправился с ними. «Тяжела собачья участь! – думал он, вышагивая по темным улицам с семейными рядом котами, – никаких тебе прав, одни обязанности!»

– Зачем они выливают нечистоты прямо на дорогу? – возмутился Рыжий, обходя очередную дурно пахнущую лужу, медленно стекающую в каменный желоб посреди мостовой.

Умный Савельич, сам не ожидавший такого поведения от парижан, предположил, что в начале семнадцатого века еще не существовало надежной канализации.

– Ничего! Придышимся! Местные же как-то терпят! – бодро вставил неунывающий искатель приключений. Он выполнял роль экскурсовода, ведь накануне был единственным, кто обошел дома всех мушкетеров, а потому ориентировался лучше всех.

Квартал, в котором друзьям предстояло провести неизвестное количество дней, а то и месяцев или даже лет, занимал совсем небольшую площадь: улица Старой Голубятни, где обосновался Рыжий, и Вожирар, где в двадцать пятом от угла доме обрел пристанище Савельич (наверное, Людям приходилось тяжело, особенно тем, кто не в ладах с арифметикой – табличек-то с номерами не было!), шли параллельно, а соединяли их четыре коротенькие извилистые улочки. Две из них, Феру и Могильщиков, располагались в нескольких десятках метров друг от друга. Выходило, что приятелям в каждую сторону «лапой подать», и в гости можно добежать всего за пару минут!

Место встреч решили перенести в садик к Арамису, чему философ чрезвычайно обрадовался. Он был самым старшим в компании и считал, что заслуживает больше покоя, чем остальные.

Экскурсия не отняла много времени, и пришельцы из реального мира почти единогласно постановили ее продолжить. При одном воздержавшемся – Мартин от голосования уклонился, однако друзей не бросил, хотя и вздыхал всю дорогу нарочито громко.

Двинулись по улице Вожирар. Она показалась самой привлекательной – справа тянулась увитая виноградом каменная стена, над которой возвышались кроны деревьев, аккуратно подстриженные в форме шаров.

Неутомимый Брысь не поленился забраться наверх, откуда сообщил, что видит ухоженный парк с ровными газонами, цветниками и фонтанами.

Разношерстная компания не знала, что «переместилась» в Сен-Жерменское предместье и поселилась рядом с Люксембургским садом. В его глубине располагался дворец Малый Люксембург, подаренный Марией Медичи – матерью Людовика XIII – кардиналу Ришелье. Правда, он подарил его племяннице, предпочитая жить поближе к Лувру. Для этих целей его высокопреосвященство выкупил огромное поместье прямо напротив королевской резиденции и в дан-

ный момент строил там великолепный дворец, красотой затмевающий жилище Людовика. Чем вызывал недовольство и зависть последнего.

Неожиданно Мартин засопел, с шумом втягивая воздух большими черными ноздрями.

– Ты чего? – удивились коты.

– Пару часов назад здесь проходили наши друзья-мушкетеры и гасконец! – бросил пес и устремился по следу.

Приятели, носы которых существенно уступали в размере, а соответственно, и в объёме, поспешили за ним.

Миновав улицу Вожирар, повернули направо и через несколько минут остановились возле кабачка со смешным названием «Сосновая Шишка», в столь поздний час уже закрытого. Судя по стойкому аромату парфюма Портоса и Арамиса и более сдержанному – Атоса, мушкетеры навещали сюда часто.

«Так вот откуда Д’Артаньян пришел сегодня такой веселый!» – подумал Брысь.

– А давайте посмотрим на Сену! – предложил Савельич, вдруг ощутив прилив энергии и справедливо полагая, что вряд ли ему захочется еще раз убежать так далеко от книжных полок.

– Зачем нам сено? – удивился Рыжий. – Мы же не лошади!

Савельич вздохнул:

– До чего же ты необразованный! Сена – это река, вроде Невы в Петербурге!

От упоминания Петербурга компанию охватила грусть. Даже Мартина, который из Пушкина выезжал лишь раз (в аэропорт встречать Брыся) и Невы никогда не видел...

Глава одиннадцатая, в которой друзья помогли неизвестным

Быстро выделив среди множества запахов тот, что отдавал тиной и рыбой, пес привел друзей к реке. В отличие от словно вымерших на ночь городских улиц, на берегу кипела жизнь – вокруг ярких костров сидели и лежали странного вида люди, одетые в грязные лохмотья и с волосами, не знакомыми с расческой. Кто-то распевал песни, кто-то выяснял отношения, размахивая ножами, а потому приятели поспешили покинуть негостеприимную набережную и посмотреть на Сену с ближайшего моста.

Если бы у друзей в лапах оказалась карта, то они смогли бы узнать, что находятся на Новом мосту, прозванном так из-за того, что построили его значительно позже Ла-Турнель (с которого плевал в воду Планше) и Нотр-Дам, существовавших уже многие века. Добротное каменное сооружение появилось всего лишь за двадцать лет до «визита» пришельцев из будущего и соединило два берега Сены с островом Сите. Тротуары по краям проезжей части, воспринятые четырехлапыми путешественниками как нечто само собой разумеющееся, на самом деле были для парижан новинкой, как и то, что на мосту не разрешалось возводить дома. Иначе «экскурсантам» не удалось бы понаблюдать с парапета за медленно текущими мутными водами реки и покачивающимися на волнах рыбацкими суденышками.

Наконец приятели очутились в самом сердце Парижа. Центральные улицы худо-бедно освещались масляными фонарями, а на перекрестках имелись указатели. Дома из желтого и розового камня с белой облицовкой достигали трех этажей, а на крутых скатах серых крыш кое-где возвышались башенки с часами и колоколом.

Путешественникам было все равно, в какую сторону продолжать осмотр старинного города, и они свернули на уютную улочку с красивым названием Эшель, но довольно быстро уперлись в высокую ограду.

Скрипнула калитка, и показались две фигуры: женская, закутанная в плащ с низко надвинутым на лицо капюшоном, и мужская – в мушкетерской накидке. Парочка старалась держаться подальше от тусклого света фонарей, что навело «главного секретного агента» на мысль – люди не хотят, чтобы их заметили.

– Давайте проследим! – тут же загорелся он.

Приятели, с недавних пор питающие симпатию к голубому цвету, поддержали идею и бесшумно двинулись за таинственными незнакомцами. Вскоре Мартин почувал, а коты уловили вибрирующее присутствие еще нескольких человек в переулке за углом.

Не успели друзья обдумать информацию, как женщину и мушкетера окружили солдаты в красном.

– Гвардейцы кардинала! – хором воскликнули пришельцы из реального мира и без колебаний бросились на врага.

Завязалась потасовка, закончившаяся полной и безоговорочной победой зубов и когтей. Солдаты Ришелье с позором бежали, однако исчезли и те двое, ради которых «экскурсанты» вступили в бой!

Прятели собрались было возмутиться такой очевидной неблагодарностью, как издалека донеслось:

– Thank you, my friends!

И даже Мартин понял, что это не французский!

– Турист? – робко предположил он.

– Да, нет! Ночью они спят в гостиницах, потому что музеи не работают! – авторитетно возразил Рыжий, повывавший эту путешествующую публику в Питере.

– Не думаю, что в начале семнадцатого века были музеи... – высказался начитанный Савельич.

Брысь вздохнул – приключение оказалось коротким, а исход битвы таким предсказуемым, что не стоил воспоминаний! В этот момент его взгляд натолкнулся на плоскую коробочку, одиноко лежащую на том месте, где только что кипела схватка...

Глава двенадцатая. Таинственное письмо

При ближайшем рассмотрении предмет оказался футляром темно-синего бархата с золотым рисунком в форме заглавной буквы А, которую ровно посередине пересекала латинская L. В похожих коробочках только с другим вензелем немецкая принцесса Мария хранила драгоценности.

– Сможешь определить, кто выронил? – обратился Брысь к главному следопыту в их компании.

Мартин обнюхал находку, шумно втянул воздух и ринулся в том направлении, откуда несколько минут назад прозвучала благодарность на английском.

– Стой, лопух! А футляр?! – закричал Брысь вдогонку.

Недогадливый пес вернулся с виноватым видом, схватил коробочку и снова скрылся в темноте.

Однако вскоре опять показался, все еще неся в пасти потерянную иностранцем вещь.

– Не успели! Его поджидала карета!

– А девушка? – не унимался «секретный агент».

Смущаясь, Мартин попытался найти оправдание:

– Ты говорил, вернуть тому, кто потерял! А женские следы ушли совсем в другую сторону! Догнать?

– Если он за ней погонится, то напугает до смерти! – охладил Савельич пыл друзей.

– Уж точно! – добавил Рыжий, представив на месте незнакомки себя, бредущим в одиночестве по темной улице, а за спиной послышалось бы тяжелое сопение... Лично он умер бы от разрыва сердца, даже не успев оглянуться!

Начинало светать, и компания заторопилась домой, чтобы не пропустить завтрак – местные грызуны, в изрядном количестве шастающие по городу и подьедающие помои, аппетита у пришельцев из будущего не вызывали...

Футляр решили закопать на пустыре за монастырем босоногих кармелиток, куда переместились не далее как вчера – вот когдагодились мощные собачьи когти!

***

На первом этаже дома, где поселился Д'Артаньян, находился галантерейный магазин. Принадлежал он уже упомянутому господину Буанасье, человеку ничем не примечательному. Однако именно ему, а вовсе не задире-гасконцу, понадобилась помощь в очень серьезном, можно сказать, жизненно важном деле!

Выяснил это наблюдательный Брысь, неугомонная душа которого опять изнывала от отсутствия приключений, и вдруг такая «удача» – похитили жену галантерейщика! Во всяком случае так говорилось в письме, которое господин Буанасье обнаружил утром под дверью, когда открывал свою лавку.

Брысь дожидался пробуждения Д'Артаньяна, лежа на верхней ступеньке лестницы, соединяющей магазин с жилым этажом. Он сразу догадался, что произошло нечто из ряда вон выходящее по тому, как изменилось и побелело лицо почтенного владельца дома.

Прочитав послание несколько раз, Буанасье забегал по комнате, заламывая руки и причитая: «Что же делать, что же делать?!» Заинтригованный искатель приключений вспрыгнул на стол, куда галантерейщик бросил листок и, с трудом разбирая витиеватый почерк, прочел: «Не ищите Вашу жену, иначе потеряете ее навсегда!»

М-да! Пришелец из реального мира окинул критическим взглядом мечущегося в отчаянии Буанасье – он не производил впечатления храброго человека, а значит, женщине не стоило ждать с его стороны помощи, столь ей необходимой, судя по угрожающему тону письма!

Скорый на принятие судьбоносных решений, Брысь в два прыжка поднялся наверх, перескочил через Планше, могучий храп которого сотрясал стены маленькой прихожей, и устремился к Д'Артаньяну, храпевшему ничуть не тише. Разбудить гасконца оказалось делом не простым – на покусывание острыми зубами и облизывание щек шершавым языком он не отреагировал, а пощекотать усами за пятки не представлялось возможным, потому что уснул юноша прямо в сапогах!

Пришлось опрокинуть на спящего кувшин с водой, поставленный с вечера на прикроватную тумбочку. Неожиданный душ возымел действие – Д'Артаньян вскочил и схватился за шпагу, ошалело озираясь в поисках врагов. Однако в комнате никого не было, за исключением серо-белого кота. Он восседал на том месте, где раньше находился глиняный сосуд.

– Это ты меня облил? – удивился юноша. – Но зачем?! Еще так рано, и в Академии сегодня выходной!

Д'Артаньян собрался снова рухнуть в постель, но Брысь ухватился зубами за манжету его рукава и потянул к двери...

Глава тринадцатая. История одного похищения

Сообразительный юноша понял, что кот куда-то зовет. Чуть не споткнувшись о слугу, о существовании которого успел забыть, он вышел на лестницу и услышал причитания хозяина дома.

– Что случилось, милейший господин Буанасье? Вас обокрали? – гасконец сбежал вниз, ища взглядом следы взлома.

– Хуже, господин Д'Артаньян! – отозвался галантерейщик голосом, полным скорби, и шепотом добавил:

– Здесь политическое дело!

– Вы и политика?! Шутите! – не поверил ученик мушкетеров.

Буанасье вздохнул и после недолгого колебания рассказал удивительную историю. Оказывается, его жена служит при королеве Анне в скромной должности кастелянши. Устроил ее во Дворец крестный, ни много ни мало доверенный камердинер королевы! Окруженная со всех сторон ищейками кардинала, Анна Австрийская очень нуждалась в преданных людях и с радостью приблизила к себе красивую и скромную девушку.

И вот недавно Констанция, как звали жену господина Буанасье, поведала супругу по большому секрету, что против ее величества затевается заговор! Якобы от имени королевы написано и отправлено в Англию письмо герцогу Бекингэму, известному своими нежными чувствами к обладательнице французской короны, чтобы скомпрометировать обоих и развязать войну между двумя державами!

Д'Артаньян, а вместе с ним и Брысь, не верили ушам – кто бы мог подумать, что за стенами простой галантерейной лавки скрываются государственные тайны международного масштаба?!

– Но при чем тут ваша супруга?

– Вероятно, у нее хотят выведать какие-нибудь секреты королевы или уговорить шпионить для его высокопреосвященства! – предположил опечаленный муж.

– Разумно! —согласился молодой гасконец. – У вас есть догадки, кто ее похитил?

– Думаю, это сделал граф Рошфор – человек кардинала. Жена указала однажды на него, когда я провожал ее до Лувра, и сказала, что этот вельможа следит за каждым ее шагом. Но, да простят меня Небеса, я лишь посмеялся и ответил, что она слишком много о себе воображает! – Буанасье опять заломил руки, однако продолжил:

– Чаще всего граф носит камзолы фиолетового цвета, а еще у него шрам на виске, и, кажется, я видел его вчера на нашей улице!

Узнав по приметам своего обидчика из Менга, Д'Артаньян воспылил решимостью помочь галантерейщику. И поскольку дело приобрело личную окраску, он занялся бы им совершенно бескорыстно, но глупо было бы отказываться от последовавшего предложения пятидесяти пистолей и бесплатного проживания в случае успеха!

Не медля ни минуты Д'Артаньян устремился к друзьям—мушкетерам (их помощь могла понадобиться в столь щекотливой и замысловатой истории), а Брысь кинулся следом, радуясь возможности применить талант «секретного агента»!

В дверях они столкнулись с Атосом, Портосом и Арамисом, которые как раз направлялись к новому другу. Обрадованный встречей, Д'Артаньян пригласил их к себе, чтобы поведать о предстоящем расследовании и возможности заработать.

Он не заметил того, что не ускользнуло от острого кошачьего взгляда: на противоположной стороне улицы за домом наблюдал вельможа в красивом лиловом камзоле, высокого роста, плотный, черноволосый, с носом, похожим на клюв хищной птицы, на виске – отметина от кинжала или шпаги.

Неподалеку стояли еще четверо с военной выправкой, старательно изображая простых горожан. Как только мушкетеры скрылись в лавке, «фиолетовый» что-то приказал солдатам и быстро зашагал прочь. Брысь устремился следом, уверенный, что это и есть обидчик юного гасконца, а также похититель госпожи Буанасье!

Граф Рошфор свернул в переулок, потом еще в один, другой, но опытный «секретный агент» не отставал, без труда запоминая дорогу. (Впрочем, с этой задачей справился бы любой кот, потому как все они обладают феноменальной памятью!)

Похититель остановился перед неприметным домом из розоватого камня и полез в карман за ключом. В это время одно из окон второго этажа распахнулось, и из него свесилась... скрученная простыня! Вряд ли жители пользовались таким замысловатым и не лишенным опасности способом выхода, а значит, кто-то просто не мог уйти через обычную дверь!

Следом за самодельной веревкой высунулась хорошенькая женская головка с густыми темными локонами. Искатель приключений, мгновенно оценив ситуацию, отвлек внимание графа на себя: выбил из его руки ключ, который тот только что выудил за кольцо, и, схватив зубами железный ободок, помчался по улице, с удовлетворением слыша позади топот и адресованные ему проклятья.

Отведя «фиолетового» на значительное расстояние, Брысь выплюнул тяжелую железку и поспешил к дому Атоса – в схватке с гвардейцами (а он не сомневался, что солдаты караулили возле галантерейной лавки неспроста!) могла понадобиться помощь могучего Мартина...

Глава четырнадцатая. Арест господина Буанасье

Пес возлежал у двери, охраняя доступ к жилищу и размышляя о будущем. Несмотря на симпатию к благородному мушкетеру, ему все же хотелось когда-нибудь вернуться к маленькому Саше, маме Лине и папе Николаю Павловичу, даже если они всю квартиру заселят котами...

Кстати, о котях... Не Брысь ли несется по улице, распугивая голубей?

Мартин встрепенулся.

Запыхавшийся «секретный агент» не сразу смог растолковать, что случилось и почему нужно немедленно покинуть пост. Наконец пес уразумел, что их новым друзьям грозит беда, и ринулся вперед. По пути они сделали небольшой крюк на улицу Старой Голубятни за Рыжим, вдруг тоже пригодится?

Бывший эрмик сидел на подоконнике рядом с Мушкетеном и облизывался – он только что перекусил сметаной, которую слуга Портоса покупал в лавке на углу, и собирался наверстать упущенный ночью сон, однако увидев спешащих приятелей, тут же спрыгнул вниз и присоединился к ним, на ходу выслушивая объяснения.

По предложенному Брысем плану, Рыжему следовало позвать на подмогу философа, а потом караулить возле дома Д'Артаньяна красивую шатенку и не позволить ей попасть внутрь, пока друзья вместе с мушкетерами не разберутся с гвардейцами кардинала.

Улица Могильщиков встретила подозрительной тишиной, но, приблизившись к галантерейному магазину, Брысь и Мартин услышали знакомый звон клинков – внутри шел настоящий бой!

Отрядом гвардейцев командовал небезызвестный де Жюссак. Ловко орудуя шпагой, он делал резкие выпады, старясь отеснить защищающихся мушкетеров к узкой лестнице. С других сторон на них наседали еще несколько солдат. Господин Буанасье сидел под круглым массивным столом, закрыв голову руками. Судя по тому, как шевелились его губы, домовладелец молился.

– Тысяча чертей! – вскричал Д'Артаньян, – Как жаль, что никого из них нельзя заколоть или хотя бы серьезно ранить!

– Увы, мой юный друг! – отозвался Атос, отбиваясь. – Мы не можем каждый день расстраивать нашего любимого капитана, ведь ему приходится оправдываться перед его величеством!

– Да, дурацкий эдикт, запрещающий драки! – вступил в беседу Портос, недовольно размахивая шпагой.

– Что поделаться! На все воля Божья! – вздохнул будущий богослов Арамис и нанес противнику укол в плечо.

Конец сражению положил Мартин, басистым лаем возвестив о своем приходе. Гвардейцы сразу вспомнили незажившие царапины и укусы, а потому спешно покинули поле боя.

Последним мимо грозно оскаленной пасти к выходу протиснулся де Жюссак. В дверях он обернулся и обратился к притихшему под столом хозяину дома:

– Господин Буанасье, вам все же придется проследовать с нами, если не желаете, чтобы его высокопреосвященство нанес Вам визит в тюрьму!

Бледный от страха галантерейщик неуклюже выбрался наружу и, отвесив поклон мушкетерам, рисковавшим из-за него если не жизнями, то свободой, покорно направился к командиру гвардейцев.

Проходя мимо пса, Буанасье на всякий случай поклонился и ему, а также бело-серому коту квартиранта, который привел на подмогу рычащего гиганта.

– Друзья, вы опять очень вовремя! – воскликнул Д'Артаньян.

– Да, они спасли нас от Бастилии, поскольку еще немного и мы бы обязательно уколошили парочку кардинальских любимчиков! – подхватил Портос, закрепляя шпагу на атласной перевязи.

Немногословный Атос ласково потрепал Мартина по голове и отрывисто произнес:

– Я – к де Тревилю! Пора что-нибудь выяснить про похищенную даму, а у нашего капитана для этого больше возможностей!

– Да-да, и зачем господину Ришелье понадобился скромный галантерейщик? Неужели тайны Лувра распространились так широко?! – вставил Арамис. – Я, пожалуй, спрошу об этом загадочном деле мою сведущую в дворцовых интригах... кухню!

Его друзья весело переглянулись – они прекрасно знали, что девица, приближенная ко Двору, на самом деле никакая не родственница, а возлюбленная красавца-мушкетера!

Портос, у которого не было полезных связей, сообщил, что изрядно проголодался и намерен основательно подкрепиться, потому что предстоящее расследование может потребовать сил, а они слегка истощились в драке!

Никто не обратил внимания на отчаянные призывы Брыся:

– Погодите! Не нужно никуда ходить! Дама сама появится здесь с минуты на минуту, и все разъяснится!

Мартин сочувственно посмотрел на приятеля.

– Может, у тебя произношение хромает? – предположил добродушный пес и вышел вслед за Атосом – теперь он собирался находиться рядом с мушкетером, чтобы не допустить нового кровопролития. . .

Глава пятнадцатая. Госпожа Буанасье

Комната опустела. Д'Артаньян взял упирающегося кота на руки и поднялся в квартиру – обдумывать план розыска госпожи Буанасье.

Тем временем Рыжий, выполняя приказ Брыся, во все глаза таращился по сторонам. Он очень переживал, что не справится с заданием, поскольку не спросил, что означает таинственное слово «шатенка». Мудрого Савельича рядом не было, так как пушистый эрмик самонадеянно решил, что остановить даму плевое дело, только бы с выбором «объекта» не ошибиться!

К счастью, на пустынной улице появилась лишь одна особа женского пола, подходящая под описание «красивая». Она быстро шла, кутаясь в легкую накидку с капюшоном, и постоянно оглядывалась, словно опасалась преследования. Ее облик показался смутно знакомым, но Рыжий не располагал временем на размышления, а потому просто бросился навстречу и... упал замертво, раскинув пушистые лапы и закатив желто-зеленые глаза-блюдца.

Девушка всплеснула руками и так низко склонилась над котом, что ее теплое дыхание слегка подсушило мокрый розовый нос помощника «секретного агента». Любопытство взяло верх над профессионализмом, и Рыжий «вернул глаза на место», чтобы рассмотреть лицо красавицы.

– Слава Богу, ты жив! – нежной музыкой прозвучал ее голос, а большие синие глаза, оттененные длинными густыми ресницами, с ласковой жалостью оглядели зверька, пытаясь обнаружить причину внезапного обморока.

Убедившись, что все в порядке, молодая женщина поспешила дальше, а Рыжий отправился следом, гадая, достаточно ли он помог.

Девушка скрылась за дверью лавки. В ту же минуту от стены дома напротив отделились две фигуры.

«Кажется, рановато возвращаться домой», – подумал бывший эрмик и занял выжидательную позицию неподалеку от входа.

Брысь первым услышал, как скрипнули плохо смазанные петли, и заглянул в дырку, которую проделал в полу мансарды Планше, разобрав доски паркета во время драки мушкетеров с солдатами кардинала. Слуге Д'Артаньяна не терпелось узнать, кто побеждает в схватке, а то вдруг пришлось бы срочно искать нового хозяина?!

Гасконец решил сохранить отверстие – могло пригодиться в будущем! Ждать момента долго не пришлось, и Д'Артаньян последовал примеру кота.

В лавку вошла молодая женщина. Прелестные черты ее лица заставили кадета вскочить и броситься вниз по крутой лестнице. Брысь «тактично» остался наблюдать за происходящим сверху...

Красавица вскрикнула от неожиданности, когда к ее ногам буквально скатился симпатичный юноша. Правда, искушенное ухо бывшего Придворного кота уловило в нежном голосе больше кокетства, чем испуга.

Вблизи личико незнакомки показалось Д'Артаньяну еще обворожительней, и от смущения, которое внезапно сковало язык, молодой гасконец не смог вымолвить ни слова.

«Ну, вот! Так торопиться, чтобы стоять теперь истуканом, то краснея, то бледнея!» – недовольно подумал Брысь, разглядывая онемевших героев сценки.

– Вы кто? – наконец нарушила девушка неловкое молчание.

– Я? – с глупым видом переспросил Д'Артаньян. – Я здесь живу!

– А, так вы наш новый квартирант! – облегченно выдохнула незнакомка.

– А вы – госпожа Буанасье?! – гасконец и представить не мог, что у галантерейщика почтенных лет может быть такая юная красавица-жена. – Вас же похитили! – воскликнул он, с трудом приходя в себя.

– О, да! Но мне удалось бежать! – прелестница взмахнула длинными ресницами и обожгла юношу ослепительной синеваой пленительных глаз.

Тут она заметила серо-белого кота, почти наполовину свесившегося из дыры в потолке.

– Это же тот самый, что помог мне! – девушка подняла белоснежные ручки и поманила, сопроводив жест ласковым:

– Котик, котик!

Брысь не стал утруждать себя спуском по ступенькам и спрыгнул вниз через «смотровое отверстие», его место тут же занял проснувшийся Планше.

– Помог вам?! – поразился Д'Артаньян, все больше веря, что хвостатая компания послана небесами.

Выяснению подробностей похищения и побега помешали двое солдат, вломившихся в комнату с воплем: «Откройте именем кардинала!», что прозвучало довольно нелепо, поскольку находились они уже внутри...

Глава шестнадцатая. Поручения

– Планше, шпагу! – вскричал отважный гасконец, используя пока для защиты массивную табуретку, которой благополучно оглушил обоих нападавших еще до того, как нерасторопный слуга принес оружие.

– Тащи веревку, болван! – весело потребовал Д'Артаньян, усаживая гвардейцев на пол спиной друг к другу.

Крепко связав солдат и заткнув рты кляпами, юноша обернулся, чтобы полюбоваться реакцией прекрасной госпожи Буанасье на проявленные им силу и ловкость. Однако его ждало разочарование – прелестница лежала в глубоком обмороке, а над ней хлопотал серо-белый ангел-хранитель.

Брысь изо всех сил терся о курносый носик усатыми щеками, пытаясь вернуть даму к жизни, но, хотя веки ее подрагивали, синие глаза упорно не открывались. Д'Артаньян тоже склонился над девушкой и прошептал:

– Божественно хороша!

И коснулся губами пухлого розового ротика.

В то же мгновение длинные ресницы красавицы разлепились.

– Ах, я так испугалась! – молвила она и поднялась, опираясь на протянутую руку.

Брысь заподозрил, что жена галантерейщика лукавит, но вмешиваться в разговор не стал.

– Что у вас происходит? – услышал он знакомый голос.

В дверях возник Рыжий.

– Помощь нужна?

– Без тебя справились! – гордо ответил искатель приключений, скрыв от приятеля, что тоже не успел принять участие в драке из-за ее скоротечности.

– Де Жюссак не так глуп – оставил солдат наблюдать за домом и задерживать всех, кто придет! – догадался Д'Артаньян и, обращаясь к девушке, воскликнул:

– Вам нужно бежать! Вы знаете, что вашего мужа арестовали?

Констанция Буанасье опечалилась, чем весьма расстроила пылкого гасконца (его сердце уже безраздельно принадлежало синеглазой чаровнице).

– Жаль, я рассчитывала на него! – грустно сказала молодая женщина.

– На господина Буанасье? – изумился Д'Артаньян (галантерейщик не производил впечатления человека, от которого можно было бы ожидать помощи!) и горячо продолжил:

– Доверьтесь мне! Я сделаю все, что в моих силах, и даже в тысячу раз больше! Слово дворянина!

Девушка кокетливо помялась, но решилась принять услуги храброго незнакомца. Наклонившись к самому уху галантного кадета, она принялась о чем-то шептать. Брысь, как ни напрягал изумительный кошачий слух, разобрать смог лишь обрывки: что-то про Лувр, потайную калитку, пароль... От этих слов приятно пахло тайной!

Рыжий в это время сидел возле гвардейцев, еще не пришедших в себя от удара табуреткой, и с интересом рассматривал узел на веревке, которой они были связаны. Он вспомнил, как мучился, чтобы перетащить раненого товарища из прошлого в будущее. Пожалуй, кое в чем люди все-таки превосходили котов. Своей мыслью он поделился с Брысем.

– Да, умением плести интриги! – тут же отозвался приятель, лихорадочно соображая, как бы поучаствовать в затеваемом приключении.

Вот уже несколько минут он безуспешно терся о начищенные Планше сапоги юного гасконца, но тот внимал рассказу жены галантерейщика, забыв обо всем на свете!

Наконец девушка замолчала, и взгляд Д'Артаньяна встретился с янтарно-желтыми вопрошающими глазами. Чуть-чуть поколебавшись, новоиспеченный кадет обратился к необычному помощнику:

– Очень нужно, чтобы Атос, Портос и Арамис собрались в кабачке «Сосновая шишка», здесь неподалеку, и дождались меня, если вдруг задержусь! Сможешь?

– Слово дворянина! – щегольнул Брысь намотанной на ус фразой и тут же бросился вон из лавки, на ходу позвав Рыжего:

– Вперед! У нас есть дело!

Коты исчезли за дверью, а Констанция Буанасье уважительно спросила:

– Дрессированные? У меня такое впечатление, что вы друг друга понимаете!

– У меня тоже! – пробормотал Д'Артаньян, а затем со словами:

– Вам нужно укрыться в надежном месте, здесь небезопасно! – увлек девушку вверх по лестнице. Из его мансарды был отдельный выход, что оказалось весьма кстати в сложившихся обстоятельствах, ведь перед магазином могли находиться еще солдаты Ришелье!

Ученик мушкетеров наказал Планше выждать четверть часа, и лишь потом «освободить пленных», а сам отвел напичканную дворцовыми тайнами красавицу в квартиру Атоса, где доверил ее заботам молчаливого Гримо. Сам же устремился в Лувр – исполнять поручение. Правда, пока оно заключалось лишь в том, чтобы вызвать камердинера королевы, сообщив привратнику пароль, и рассказать о похищении, побеге и местонахождении госпожи Буанасье.

Но гасконец надеялся, что это только начало и вскоре ему доверят секрет поважнее, который позволит чаще видеться с прекрасной Констанцией!

Тем временем посланники разделились: Брысь побежал к особняку капитана королевских мушкетеров, куда ушли Атос с Мартином, а Рыжий – к Савельичу. Им предстояло без знания французского втолковать Арамису и Портосу, где будут ждать друзья...

Глава семнадцатая. У Ришелье

Благородный Атос оставил увязавшегося за ним пса на площадке широкой мраморной лестницы, и Мартин застыл каменным изваянием, напряженно вглядываясь в двери, за которыми скрылся «хозяин». Мимо то и дело проходили люди, задевая развевающимися голубыми накидками. Кто-то отважился гладить его по голове, но Мартин не шевелился, лишь белый кончик хвоста подрагивал, делая сходство со скульптурой не совсем полным.

Де Тревиль сразу принял своего любимца, однако пришел в ужас от просьбы разузнать о пропавшей кастелянше королевы. Безошибочным нюхом опытного придворного он почувствовал, что дело тут политическое, затрагивает интересы противоборствующих сторон: кардинала и ее величества, а потому лучше в него не соваться. Он предостерег Атоса о последствиях, грозящих в лучшем случае Бастилией!

По низкому вежливому поклону, который уходя отвесил мушкетер, капитан королевских солдат понял, что Атос, а вместе с ним и трое его друзей, не послушаются и накличат на себя, а значит и на него, их командира, гнев сильных мира сего!

Де Тревиль вздохнул. Эх, когда-то он тоже был молодым и горячим, отважно бросался в авантюры, по малейшему поводу выхватывая шпагу и безжалостно разя противников, хотя эдикты о дуэлях существовали и тогда... А уж сколько безумств совершено ради прекрасных женских глаз... не счесть!

Воспоминания взбодрили старого вояку, и он решил переговорить с его величеством, тем более что завтра ему предстояло сопровождать короля на охоту.

***

Большой прямоугольный двор перед особняком господина Де Тревиля казался голубым от обилия мушкетерских накидок: здесь маршировали, фехтовали, гарцевали на лошадях, со всех сторон звучали громкие команды, шутки и смех.

Эта суэта могла бы смутить кого угодно, но только не путешественника во времени – Брысь даже не стал красться вдоль стены, чтобы не попасть под копыта или чей-нибудь сапог, а промчался напрямиком к главной лестнице, на которой нос к носу столкнулся со спускающимся Мартином. Точнее, нос к нижней части лапы...

– Что-то опять случилось? – встревоженно спросил пес.

Тот же вопрос задал себе Атос, увидев серо-белого знакомца, и ускорил шаг.

– Все не так плохо, – попытался успокоить Брысь обоих, но к нему не прислушались.

Атос почти бежал, рисуя в голове страшные картины, как его юный друг отбивается в одиночку от кучи гвардейцев кардинала, а возможно, уже ранен или даже... впрочем, последнюю мысль он от себя поскорее отогнал.

Мартин, целью жизни которого было преданное служение Людям, неся впереди, рассчитывая «уладить дело» до прибытия на место сражения благородного мушкетера (того все еще мучила боль в плече).

Брысь вприпрыжку мчался следом и почти нагнал быстролапного соратника, когда вдруг из-за угла вылетела карета, запряженная парой гнедых. Она распугала прохожих, заставив их жаться к домам и проклинать лихого возницу.

Штора в окошке экипажа на мгновение шевельнулась, но этого мига оказалось достаточно, чтобы опытный «секретный агент» узнал пассажира. Граф Рошфор!

Не колеблясь, Брысь сменил маршрут, уверенный, что Мартину и Атосу ничто не угрожает, и надеясь, что Планше растолкует остальное.

Со стороны могло показаться, будто кот соревнуется в скорости с лошадьми, причем весьма успешно!

Карета застучала колесами по знакомому мосту, а на улице Добрых Детей свернула во двор какого-то особняка. Чтобы не попасть на глаза «фиолетовому» и не быть узнанным, Брысь решил не заходить внутрь через кованые ворота, хотя в ажурном орнаменте имелось достаточно отверстий, куда поместились бы его упитанные бочка, а перебрался через каменную ограду.

Он очутился в саду, примыкающему к стенам здания, и среди обильно цветущих розовых кустов принялся искать открытое окно. Таковых нашлось даже несколько, поскольку день был жаркий. За одним из них, занавешенным красными портьерами из плотного шелка, велась беседа, и «секретный агент» наострил уши.

Негромкий спокойный голос задавал вопросы, а отвечал кто-то, неразборчиво мямля и заикаясь. В этом втором Брысь неожиданно узнал арестованного домовладельца. Более того, к своему собеседнику господин Буанасье обращался: «Ваше высокопреосвященство!»

Пришельцу из будущего ужасно захотелось посмотреть на знаменитого кардинала – он бесшумно вспрыгнул на подоконник и осторожно выглянул из-за шторы.

Почти всю середину просторного кабинета занимал огромный письменный стол, возле которого стояло кресло с прямой спинкой и подлокотниками, украшенными львиными головами из позолоченной бронзы. В нем сидел худошавый мужчина лет сорока, с длинными темнорусыми волосами, тонкими чертами лица и большими карими глазами. Высокий лоб прорезали глубокие морщины, видимо, хмуриться ему приходилось чаще, чем улыбаться. Нос чуть изогнутый. Тяжелый подбородок заканчивался остроконечной, по моде тех времен, ухоженной бородкой. Одет человек был в алую сутану, а макушку покрывала шапочка такого же цвета.

На коленях его высокопреосвященства лежал... белый котенок! Другой, с серым пятнышком на спинке, увлеченно ловил хвостик, кувыркаясь на ковре возле камина, но короткий меховой отросток в лапы не давался. Там же дремала мама котят, а в ее теплый рыжеватый мех уткнулись еще трое малышей.

«Уф! Хорошо, что проявил предельную осторожность и действовал тихо! Да и кошка, вероятно, расслаблена безопасной жизнью и утомлена заботой о детях, а потому не прислуши-

ваются к посторонним звукам! – облегченно подумал „секретный агент“, снова прячась за портьеру. – Чуть было бездарно не провалил задание!»

Глава восемнадцатая. О кардинале и кошках

Кардинала интересовало все, что связано с женой лавочника. Выяснилось однако, что господин Буанасье ничтожно мало знает о супруге, но пообещал следить отныне за каждым шагом Констанции. Вознаградив галантерейщика авансом за «труды», его отпустили, а в кабинет вошли двое: де Жюссак и «фиолетовый», граф Рошфор.

Брысь снова обратился в слух.

– Потрудитесь объяснить, каким образом герцог Бекингэм избежал ловушки? – раздраженно спросил у вошедших Ришелье.

Граф долго мялся, прежде чем ответить:

– Простите, ваше высокопреосвященство, но на нашу засаду напали, и во время стычки этой интриганке Буанасье и англичанину удалось скрыться!

Брысь не верил в простые совпадения, а потому догадался, что речь идет об их ночном приключении. Вот тебе и «турист»!

– Сколько убитых?

– Э-э-э, несколько.

– И кто же оказался столь силен и ловок, что вынудил моих бравых гвардейцев спасаться бегством? – не скрывая сарказма, обратился кардинал к командиру своих солдат.

– Начальник отряда уверяет, что лиц в темноте они не разглядели, но нападавших было четверо и дрались они не по правилам!

– Что это значит?

– Царапались и кусались, ваше высокопреосвященство!

Брови кардинала поползли вверх, и он в изумлении заставил де Жюссака повторить сказанное, а затем несколько минут молча расхаживал по кабинету.

– Арестовать! – отрывисто бросил он наконец. – Всех, кто участвовал в засаде! За трусость и государственную измену!

– Слушаюсь, ваше высокопреосвященство! – де Жюссак поклонился.

Вообще-то это он посоветовал начальнику отряда не указывать в рапорте истинную причину неудачи, полагая, что упоминание о трех котках и собаке, разрушивших расставленную Бекингэму ловушку, сильно отразится на дальнейшей служебной карьере гвардейцев. А после столь сурового приговора он, тем более, поостерегся высказывать свои, основанные на печальном опыте, подозрения по поводу «личностей» нападавших.

Было и еще кое-что, не позволившее де Жюссаку высказаться, – кардинал Ришелье славился любовью к представителям мяукающего племени, а потому никто не отважился бы бросить хотя бы одно обвинительное слово в их адрес. В особняке проживало не менее десятка котов и кошек всевозможных мастей, и кто-то из них постоянно крутился вокруг длинной сутаны или лежал на каминной полке, или сидел на столе среди важных бумаг, или цеплял проходящих из-за портьер. Окружающим при этом вменялось в обязанность гладить кардинальских любимцев и умиляться их шалостям.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.